

Он никогда не проходил проб в настоящей съёмочной группе и не знал точного порядка действий, но кое-что слышал из обрывочных рассказов. Никто не помогал ему готовиться, не было ни декораций, ни костюма — чем это отличалось от обычных упражнений на актёрском мастерстве? Разве что не было рядом Се Бэя для отработки диалогов. В остальном — всё то же самое.

Уверенность Сюй Чжичжэня зиждилась почти что на полном неведении, и лишь юношеский пыл позволял ему идти вперёд без тени страха.

Юный Фу Бу был наивен, лишь слегка познав мир, и, в отличие от своего рано повзрослевшего друга Ху Хуа, оставался чистым и непосредственным, порой даже простодушным. Хотя он и был отпрыском богатой семьи, в нём не было и тени высокомерия, зато чувствовалась упрямая настойчивость, больше свойственная людям из простых семей. Он любил живопись и стремился достичь в ней совершенства.

Его недостатком была чрезмерная, почти идеальная цельность. Он не умел отступать, упрямо держался за своё, что в итоге и привело к ранней гибели.

На лице Сюй Чжичжэня появилась лёгкая, смущённая улыбка. Он смотрел на воображаемого собеседника рядом:

— Ху Хуа, кем ты хочешь стать?

Получив воображаемый ответ, его губы тронула улыбка. Он слегка прикусил нижнюю губу, словно немного стесняясь, но во взгляде мелькнула решимость:

— А я... я хочу стать художником. Объехать всю страну, запечатлеть её красоту и показать матери.

Он покачал головой:

— Но мать — не главная причина. Мне и самому это безумно нравится. Просто... если бы она поправилась, было бы идеально.

Его лицо было чистым, полным светлых грёз о будущем: о днях, когда они с другом будут бродить по улочкам Бэйпина, о мире и спокойствии вокруг, о седовласых учителях в школе и милостивых студентках, разговор с которыми вызывает лёгкое смущение.

Кто бы мог подумать, что в будущем он погибнет в бою в своём любимом Бэйпине, падёт среди дыма и огня, так и не увидев тех самых красот, о которых мечтал, и навсегда закроет глаза.

Когда они уезжали, дождь уже прекратился. Воздух был свеж, пахнул влажной землёй и травой — запах, который почему-то возвращал в детство, в беззаботные школьные годы, когда, вернувшись домой, он швырял портфель и бежал во двор играть с соседскими ребятами.

Сюй Нанькай давал наставления:

— Вернёшься в академию — сообщи куратору. Съёмки стартуют в ноябре, тебе нужно будет приехать на площадку примерно в середине месяца, сниматься будешь около недели. Документы на академический отпуск съёмочная группа позже вышлет, сам подготовь всё, что нужно, и согласуй.

Сюй Чжичжэнь всё ещё не мог до конца поверить в происходящее. Он кивнул, а потом спросил:

— Я и вправду прошёл? Буду сниматься в кино?

Сюй Нанькай улынулся, глядя на него:

— Да. Прошёл.

Сюй Чжичжэнь растерянно потер лицо.

Он никак не мог взять в толк: неужели пробы такие простые? Настолько лёгкие? Кино? Он, первокурсник, будет сниматься в кино? Он был абсолютным новичком, у него даже не было агентства.

Сюй Нанькай рассмеялся:

— Не забивай себе голову. Я лишь предоставил тебе возможность, а ты сам её использовал. Конечно, нельзя отрицать — без этих связей тебе было бы куда сложнее её получить. Но в этом нет ничего постыдного. Постыдно, когда возможности не соответствуют способностям. Но у тебя — соответствуют. — Он повернул руль, съезжая на другую, усаженную деревьями дорожку, откуда потянуло лёгким ветерком. — К тому же, Лао Чэнь отметил твою неотшлифованность, чистую, не испорченную индустрией. Он столько лет в Гонконге, новых лиц насмотрелся. Раньше несколько лет сам кастинги вёл, глаз намётан. Не думай, что я просил его планку для тебя опустить. Мне даже неудобно было говорить, но перед встречей он предупредил: шансы невелики, он уже договорился о кастинге в Шанхайской театральной академии после праздников. Большинство студентов, даже талантливых, на пробах из-за волнения проваливаются. Он не стал бы делать поблажку из уважения ко мне. Один шанс — и всё, решили просто познакомиться.

Он снова засмеялся, и было видно, что он сам приятно удивлён:

— Но никто не ожидал, что ты так хорошо справишься. Видимо, это твоё призвание. Мы с Лао Чэнем оба были поражены и довольны. И даже если бы он поехал в киноакадемию, всё равно выбирал бы среди студентов, с первого по четвёртый курс. Может, кто-то и оказался бы лучше, но ты был первым, он тебя увидел — и всё, успех.

Они проезжали мимо кондитерской, и сладкий аромат донёсся с ветерком. Сюй Нанькай спросил, не хочет ли Сюй Чжичжэнь чего-нибудь сладкого. Тот на мгновение задумался, потом кивнул.

Они припарковались, зашли в магазин и купили несколько разных пирожных, специально выбрав мягкие, нежные — такие подошли бы У Сюфан и Сюй Цзячэну.

— Но дедушке нельзя много сладкого.

— Ничего, — махнул рукой Сюй Нанькай. — Мы-то тут ещё есть. Разве не справимся?

Он и вправду был рад, набрал целую коробку пирожных, и морщинки в уголках глаз так и не разглаживались. Жаль, Сюй Чжичжэнь был слишком поглощён собственным изумлением и радостью, чтобы это заметить.

Ведь для него... сниматься в кино было чем-то очень далёким. Никто не ожидал, что это случится так скоро.

Хорошо это или плохо — Сюй Чжичжэнь не знал.

Но идти вперед — никогда не ошибка.

Авторское примечание:

Не отредактировано.

Дом наконец-то, после долгого перерыва, дождался хороших новостей. После поступления в Центральную академию драмы Сюй Чжичжэнь получил роль в кино — правда, второстепенную, роль в юности второго главного героя. Вся семья ликовала и решила отметить это событие ужином в ресторане. Редко собираясь все вместе, даже обычно непьющий Сюй Нанькай пригубил немного вина, ровно настолько, чтобы поднять бокал за первую в жизни роль Сюй Чжичжэня.

— Я горжусь тобой, сын.

Сюй Чжичжэня напоили допьяна — жёлтое, белое, всё вперемешку. Ещё не доев и половины, он уже был в стельку пьян, обнимал руку У Сюфан и глупо ухмылялся. Пьяным он становился тихим — не болтал лишнего, просто сидел на месте, красный и улыбающийся.

Линь Нянь с улыбкой посмотрела на него:

— Всё, готов. Совсем допил его, папа.

Сюй Цзячэн тоже перебрал от радости. Получив от У Сюфан несколько грозных взглядов и пинков под столом, он лишь смущённо почесал затылок:

— Ну я же просто... слишком обрадовался! Ладно, ладно, виноват, виноват. Хватит меня пинать. После ужина я сам Чжэньцзы на руках отнесу, договорились? Давайте лучше есть.

Похмелье обрушилось на него тяжёлой, пульсирующей головной болью. Проснувшись, он не сразу сообразил, который час, ощущая лишь тошноту и головокружение. С трудом поднявшись, он вышел из комнаты и тут же услышал голос У Сюфан:

— Чжэньцзы, проснулся? Дедушка, неси похмельный суп!

Сюй Чжичжэня, всё ещё шатающегося, подхватили и усадили на диван. Он выпил целую миску густого, пряного бульона, и лишь после этого немного пришёл в себя, сидя, сгорбившись, и пытаясь собраться с мыслями.

Энергичная У Сюфан, уже занимаясь посудой, спросила через плечо:

— Лучше? Добавить ещё?

Он редко так напивался. Став взрослым, он и пил-то нечасто, в основном с друзьями, и никогда не перебарщивал. Вчерашний коктейль из пива и крепкого алкоголя, да ещё и в таких количествах, дался ему тяжело.

— Уже... нормально, — слабо выдохнул Сюй Чжичжэнь. — Больше не надо.

Потом спросил:

— Сестра, который час?

— Скоро двенадцать. Разве не чувствуешь, как пахнет? Папа ушёл на репетицию, не вернётся. Мама пошла делать маникюр, наверное, скоро будет.

Он тихо «угу»кнул и пробормотал:

— Пойду ещё полежу.

— Эй, осторожнее там! — крикнула ему вслед У Сюфан. — Скоро обед, лучше телефоном займись, в себя придёшь. Не засыпай!

Услышав это, Сюй Чжичжэнь хотел было усмехнуться, но сил не было. Медленно поплёлся обратно в комнату. Одежда на нём была вчерашняя, от неё несло потом и перегаром. Он решил, что примет душ уже после еды, а сейчас просто плюхнулся на кровать, нащупал телефон, разблокировал его — и уставился на лавину уведомлений.

Лениво перевернувшись на бок, он начал пролистывать их. На важные отвечал, рекламные рассылки и уведомления приложений смахивал в сторону. И почти в самом конце списка... замер.

Сообщение от Се Бэя.

«Ты был в районе Вэньи? Кажется, я тебя видел».

Он тапнул по экрану. Сообщение было отправлено вчера, ближе к шести вечера.

Недоумение охватило его. Откуда Се Бэй знает про район Вэньи? Там же снимал квартиру режиссёр Чэнь Сунъань. Неужели он тоже случайно оказался там и заметил его?

Сюй Чжичжэнь пошевелил пальцами и набрал ответ:

«Вчера был занят, не смотрел телефон. А что? Ты тоже там был?»

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Да, на парковке тебя заметил. Ты был с отцом, да? Не стал окликать — ты как раз уходил».

<http://bllate.org/book/16272/1464462>